

Осмоналиева Н.Ж.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

N.Zh. Osmonalieva

ALIMONY OBLIGATIONS OF FAMILY MEMBERS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК:347:255/75

В данной статье анализируется алиментные обязательства членов семьи в международном частном праве КР, в частности рассматриваются вопросы алиментных правоотношений между родителями и детьми, и обосновывается вывод о том, что Семейный кодекс КР должен предусматривать регулирование алиментных отношений родителей в пользу их нетрудоспособных, нуждающихся в помощи совершеннолетних детей.

This paper analyzes the maintenance obligations of family members in private international law of the Kyrgyz Republic, in particular, addresses the issue of maintenance of legal relations between parents and children, and justify the conclusion that the Family Code of the Kyrgyz Republic should provide for the regulation of maintenance of relations of parents in favor of the disabled in need of adult children.

Правовое регулирование трансграничных алиментных отношений в Кыргызской Республике можно разделить на две группы. Первая - это система международных материально-правовых и коллизионных норм, посвященных регулированию различных аспектов алиментных обязательств, и международные нормы, содержащиеся в двусторонних договорах о правовой помощи, связывающих, как правило, небольшое количество государств.

Ко второй группе можно причислить национальные законодательства, закрепляющие коллизионные нормы, которые традиционно включены в нормативный состав МЧП и национальные материальные нормы, посвященные регулированию алиментных отношений.

Рассмотрение первой группы правового регулирования трансграничных алиментных отношений еще раз доказывает, что правовая система КР содержит небольшое количество международных норм, которые посвящены регламентации конкретных вопросов, связанных с алиментными отношениями: КР присоединилась к Нью-Йоркской конвенции о взыскании за границей алиментов 1956 г.¹, и подписала Соглашение от 9 сентября 1994 г. "О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов".

Что касается Гагской конвенции о признании и исполнении судебных решений по делам об алиментах в пользу детей 1958 г. и Гагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г. Кыргызская Республика их еще не ратифицировала. Между тем посредством указанных конвен-

ций комплексно решаются проблемы алиментных обязательств - обеспечивается единый подход к регулированию алиментных отношений и требований об исполнении иностранных судебных решений по делам о взыскании алиментов. Однако предложения ученых, которые занимались проблемой трансграничных алиментных отношений в 1960-70-е годы, о присоединении к указанным международным конвенциям так и не нашли поддержки, оставаясь актуальными по сей день³.

Тем временем признана необходимость участия КР в международных конвенциях, обеспечивающих единообразное регулирование отдельных вопросов алиментных обязательств. Между тем следует признать, что далеко не все конвенции получили признание в нашей стране и оправдали свое предназначение. Попытка закрепить единый универсальный коллизионный принцип, который действует в правовых системах разных государств, не дала ожидаемого эффекта. Разработанная Гагской конференцией Конвенция о законе 1956 г., применяемая к алиментным обязательствам в пользу детей, не объединила много государств. Отмечая это, Е. Г. Дрижчаная указывает, что в Конвенции 1956 г. закреплен всего один коллизионный принцип - закон постоянного места жительства ребенка, который используется в данной Конвенции в качестве основной формулы прикрепления для регулирования алиментных обязательств в пользу детей. Автору в этом видится некая "жесткость" коллизионного регулирования, которая, собственно, оказывает помехи эффективному коллизионно-правовому регулированию, ограничивая при этом действия судьи при выборе применимого права⁴.

Однако вряд ли данное обстоятельство можно рассматривать в качестве основания для неприсоединения к Конвенции многих государств, которые стремятся обеспечить детям - гражданам своих государств максимально возможную защиту в части обеспечения права на материальную поддержку, оказываемую в виде получения алиментов. Кроме того, данная Конвенция располагает достаточно большим кругом субъектов, имеющих право на получение содержания. В него вошли дети в возрасте до 21 года, родившиеся в браке, вне брака и усыновленные. Что касается "негибкого" регулирования, обусловленного закреплением единственного коллизионного принципа, то и в этом вопросе Конвенция содержала следующее важное положение: в случае, когда закон постоянного места жительства ребенка не преду-

считывает взыскание алиментов в пользу ребенка, применимым следует считать закон, определяемый правом государства, суд которого рассматривает дело. Таким образом, и кажущаяся "негибкость" Конвенции компенсировалась максимально развернутым регулированием, предусматривающим различные ситуации.

Правда, некоторые договора о правовой помощи, которые содержат коллизионное регулирование брачно-семейных отношений, не предусматривают регулирование алиментных отношений⁵. Акцентируя внимание на этом факте, следует признать обязательным включение в каждый подготавливаемый проект двустороннего договора о правовой помощи, норм, которые регулируют различные вопросы брачно-семейных отношений, в том числе алиментные обязательства. Мы считаем, что решение данного вопроса не составляет особой сложности при формулировке текста правовых норм, поскольку, анализируя договора о правовой помощи с участием Кыргызской Республики, становится ясно, что в совокупности они представляют развернутое регулирование брачно-семейных отношений, включая регулирование алиментных обязательств.

Вторая группа правового регулирования трансграничных алиментных отношений составляют коллизионные нормы, закрепленные в двух статьях СК КР. В ст. 170 СК КР предусматривается коллизионное регулирование алиментных отношений между родителями и детьми, а в ст. 171 СК КР - коллизионное регулирование алиментных обязательств совершеннолетних детей в пользу их родителей, а также алиментных обязательств других членов семьи.

Анализируя статью 170 СК КР, можно убедиться в том, что она не посвящена специальному регулированию алиментных отношений между родителями и детьми. Она больше предусматривает общее регулирование прав и обязанностей родителей и детей, включая обязанность родителей по содержанию детей: при наличии совместного места жительства у родителей и детей применимо право государства совместного места жительства; при отсутствии совместного места жительства - право гражданства ребенка. Альтернативно, независимо от совместного места жительства, может быть применимо право государства постоянного места жительства ребенка. Последний коллизионный принцип применяется только по требованию истца.

Учитывая тенденции развития современного МЧП, которые должны затронуть и сферу брачно-семейных отношений, уместно в качестве альтернативы регулирования, закрепленного в ст. 170 СК КР, предложить модель коллизионного регулирования, разработанную и включенную в украинское законодательство.

В соответствии со ст. 66 Закона о международном частном праве Украины 2005 г., права и обязанности родителей и детей определяются личным законом ребенка или правом, которое имеет тесную связь с

соответствующими отношениями, если оно является более благоприятным для ребенка¹.

Правда, результаты анализа статьи 67 "Обязательства относительно содержания", свидетельствуют о том, что коллизионное регулирование прав и обязанностей родителей и детей (ст. 66), не распространяется на регулирование алиментных отношений между родителями и детьми. Что касается регулирования алиментных отношений, то в качестве основного коллизионного принципа украинский законодатель, так же, как и законодательство КР, использует принцип места жительства алиментуправомоченного лица.

Между тем КР может воспользоваться моделью коллизионного регулирования, которая закреплена в ст. 66 Закона Украины, тем самым действие принципа наиболее благоприятного права получит распространение на регулирование алиментных отношений.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментных обязательств других членов семьи, базируется на коллизионном принципе совместного места жительства сторон. При отсутствии совместного места жительства применимым будет право государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. В отличие от ст. 170 СК КР, коллизионное регулирование алиментных отношений данных категорий физических лиц уже не предусматривает применение права места жительства истца, имеющего различное с ответчиком место жительства.

Рассматривая группу коллизионного регулирования, представленную в ст. 171 СК КР, вновь напрашивается предложение о подчинении гибкому коллизионному регулированию алиментных отношений, складывающихся между данной категорией физических лиц. Никакого вреда в выборе права, которое бы наилучшим образом защищало интересы получателей алиментов, не существует. В свое время, Е.Г. Дрижчаная писала, что многие иностранные государства, "не желая связывать судебную практику твердыми правилами, предпочитают судебское усмотрение и нередко избегают законодательной регламентации коллизионных вопросов вообще"². Проецируя данное замечание на современную действительность, представляется, что сегодня критическое высказывание автора можно рассматривать как тенденцию развития международного частного права. Эта тенденция выражается в стремлении обеспечить учет многообразных фактических обстоятельств при выборе права, что может быть осуществлено только посредством анализа конкретной ситуации и выбора соответствующего благоприятного для алиментуправомоченного лица права, регулирующего конкретное алиментное правоотношение.

Сказанное не означает полный отказ от закрепления предсказуемых, известных и МЧП КР, и международному частному праву иностранных государств, коллизионных принципов. Значение данных принципов определяется возможностью прогнозировать

выбор материально-правовых норм, обеспечивающих в конечном итоге взыскание алиментов. Однако использование одних только жестких принципов, приводящих иногда к выбору права, никоим образом не связанного с регулируемым правоотношением не отвечает основной цели правового регулирования - обеспечению адекватного упорядочения отношений между людьми, в данном случае по вопросам алиментных обязательств.

Таким образом, самым оптимальным вариантом построения группы коллизионного регулирования является комбинированное коллизионное регулирование, осуществляемое посредством использования и жестких, и гибких коллизионных принципов.

Рассматривая жесткие коллизионные принципы, получившие закрепление в семейном законодательстве КР, следует заметить, что при моделировании коллизионного регулирования различных видов брачно-семейных отношений, как правило, используют два коллизионных принципа: закон гражданства и закон места жительства. Определить, какой из данных принципов является наиболее подходящим и способен эффективнее осуществлять выбор искомого права, представляется не только нецелесообразным, но и невозможным.

На протяжении многих лет все государства в своих правовых системах закрепляли самые разнообразные коллизионные принципы. Исследуя коллизионное регулирование алиментных отношений в иностранных государствах, Е. Г. Дрижчаная писала, что, несмотря на общность принципов "буржуазного" семейного права, материальные и коллизионные правовые нормы, регулирующие алиментные отношения, существенно отличаются. Обосновывая свой вывод, автор в качестве примера указывала, что согласно правовым системам Финляндии и Греции, регулирование алиментных отношений осуществляется по праву общего гражданства участников алиментного обязательства. В случае если их гражданство не совпадает, то в Финляндии применимым является закон гражданства ребенка на момент его рождения, в Греции - закон гражданства отца, во Франции - закон места жительства родителей¹.

Е.Г. Дрижчаная не раз выступала с попыткой акцентировать внимание общества на различия в коллизионном регулировании алиментных отношений между родителями и несовершеннолетними детьми, которые родились от лиц, не состоявших между собой в браке, и между несовершеннолетними детьми и родителями, которые надлежащим образом оформили свои брачные отношения. Таким образом, алиментные отношения между родителями и несовершеннолетними детьми, родившимися от лиц, состоявших в законном браке, в некоторых государствах подчинялись закону гражданства отца (Италия, Германия), а в некоторых - закону домицилия (место жительства) отца (Англия, США).

Таким образом, единообразия в подборе коллизионных принципов, предназначенных для регулиро-

вания алиментных обязательств, не существовало и ранее.

Другими словами, сам вопрос о том, должны ли быть взысканы алименты, например, в пользу несовершеннолетних детей или нетрудоспособного нуждающегося бывшего супруга, не должен зависеть от выбора правовой системы. Подразумевая возможность и целесообразность закрепления в определенных случаях одностороннего коллизионного регулирования алиментных отношений, следует помнить, что отношения, которые связаны с взысканием денежных пособий в виде социального обеспечения (пенсий, единовременных выплат), как правило, не рассматриваются в аспекте международного частного права².

В данном случае и об алиментных отношениях, обеспечивающих в определенном смысле финансовое положение лица, можно говорить как об отношениях, имеющих не только частноправовой, но и публично-правовой характер. Но в отличие от государственных выплат, денежные средства в виде алиментов выплачиваются физическими лицами на основе семейно-правовых норм в зависимости от материального положения плательщика и получателя алиментов. Государственное участие в процессе взыскания алиментов сводится к обеспечению контроля за надлежащей и своевременной выплатой алиментов. Этим и обусловлено включение алиментных обязательств в объект международного частного права.

Указывая на необходимость изменения подхода к регулированию трансграничных алиментных обязательств, следует еще раз обратиться к опыту иностранных государств. Дело в том, что в законодательстве многих иностранных государств закрепляются нормы международных договоров, участниками которых являются данные государства. В соответствии с п. 1 ст. 83 ФЗ о международном частном праве Швейцарии 1987 г., "алиментные обязательства между родителями и детьми регулируются Гаагской конвенцией от 2 октября 1973 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам". Аналогичная ссылка на Гаагскую конвенцию 1973 г. дается и в ст. 49 данного Закона, которая посвящена выбору права при регулировании алиментных обязательств супругов.

Примечательно, что отсутствие соответствующих норм международных норм, которыми осуществляется регулирование определенных вопросов алиментных отношений, не предусматривает национальное субсидиарное регулирование со стороны швейцарского законодателя. Таким образом, согласно п. 2 ст. 83 ФЗ о международном частном праве Швейцарии, "в той мере, в которой право матери на предоставление содержания и на возмещение расходов, вызванных рождением ребенка, не урегулировано указанной конвенцией, ее положения применяются по аналогии"³.

Между тем, занимаясь изучением судебной практики и законодательного регулирования алиментных отношений в Германии, ученые Х. Кох, У. Магнус и

П. Винклер фон Моренфельс отмечают, что данное регулирование в большей степени является содержанием двух Гаагских конвенций об алиментных обязательствах - Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г. и Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г.

Немецкие ученые утверждают, что Конвенция 1973 г. "трансформирована" немецким законодателем в прямо действующее национальное право путем ратификации и инкорпорировано её положение в ст. 18 Вводного закона к ГГУ⁴.

Возможно, что данный подход к коллизионному регулированию трансграничных алиментных отношений, когда несколько государств обеспечивают единое регулирование, является самым оптимальным вариантом, позволяющим решать вопросы без заключения договоров о правовой помощи. Однако так уж исторически сложилось, что КР, как и бывшие союзные республики СССР, осуществляет сотрудничество посредством заключения именно договоров о правовой помощи, в которых они на основе двусторонних договоренностей пытаются достичь единообразного регулирования.

Очевидно, что сегодня еще рано говорить о включении в текст СК КР нормы о том, что регулирование алиментных отношений, имеющих международный характер, будут осуществляться в соответствии с Гаагской конвенцией 1973 г. Возможно, что когда-нибудь ситуация изменится. Ведь нельзя утверждать, что путь, который избран европейскими государствами, стремящимися к гармонизации правовых систем хотя бы в рамках единого региона, является неприемлемым для КР. Признав коллизионное регулирование, закрепленное в Гаагской конвенции 1973 г., подходящим с точки зрения обоснованности выбора коллизионных принципов, в ст. 171 СК КР могла бы быть закреплена норма, аналогичная норме, содержащейся в швейцарском или немецком законе.

Для законодателя КР свойственно включение в текст законов нормы о приоритете применения правил международных договоров перед применением норм национального законодательства, что в данном случае нашло отражение в ст. 7 СК КР. Что касается базовых принципов, лежащих в основе концепции регулирования трансграничных алиментных отношений, то формула, используемая в законодатель-

стве КР, отражает смешанный вариант коллизионного регулирования. Этот вариант сочетает два принципа (принцип места жительства сторон алиментного правоотношения и принцип гражданства получателя алиментов при отсутствии совместного места жительства сторон), которые позволяют установить определенную связь правоотношения с применимым правом.

Представляется, что одновременное использование принципов, указанных выше с гибкими принципами наиболее благоприятного права, будет способствовать тому, что национальная модель правового регулирования алиментных обязательств в международном частном праве будет выглядеть завершенной.

Изучая алиментные обязательства членов семьи в МЧП, можно подвести следующий итог. Не остается незамеченным пробел в коллизионном регулировании алиментных отношений, так как статья 171 СК КР не предусматривает регулирование алиментных отношений родителей в пользу их совершеннолетних детей, которые имеют регулирование в законодательстве КР. В соответствии со ст. 90 СК КР, родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, которые нуждаются в помощи. В ситуации с коллизионным регулированием данные отношения будут регулироваться по правилам, закрепленным в ст. 170 СК КР.

Таким образом, исходя из смысла ст. 170 и ст. 171 СК КР и руководствуясь правилами квалификации, следует, что алиментные обязательства родителей в отношении их совершеннолетних детей должны найти отражение в ст. 171 СК КР. Для этого необходимо внести изменения в ст. 171, изложив норму данной статьи в следующей редакции: "Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, равно как и алиментные обязательства родителей, в пользу их нетрудоспособных, нуждающихся в помощи совершеннолетних детей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов".

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.